Патологоанатомы в блокадном Ленинграде

Член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
лауреат премии Правительства РФ,
профессор Н.М. Ани́чков

Общеизвестна колоссальная роль патологической анатомии (клинической патологии) в диагностике и лечении болезней, различных ранений, лучевых и прочих поражений человека. История учит, что эта роль ярко проявляется не только в мирной жизни, но и на войне. Ещё в 30-е годы прошлого века, когда стала очевидной неизбежность военных столкновений СССР с Германией и Японией, была ясна необходимость создания патологоанатомических лабораторий (ПАЛ) в составе медицинской службы Красной армии.

Это хорошо понимали в Москве и Ленинграде, в частности, на объединённой кафедре патологической анатомии и патофизиологии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ВМА).

В начале 1932 года начальник указанной кафедры Н.Н. Ани́чков рекомендовал своему сотруднику и ученику, старшему преподавателю А.А. Васильеву использовать имевшийся опыт 1-й Мировой войны и подготовить документ об организации работы патологоанатомов в военное время.

В том же году указанный документ был подготовлен.

Начальник кафедры в ВМА корврач (генерал-лейтенант) Н.Н. Ани́чков (1885-1964), впоследствии академик АН и АМН СССР, президент АМН СССР, крупнейший патолог страны.

Коллектив объединённой кафедры патологической анатомии и патофизиологии ВМА.
<u>Сидят:</u> П.П. Гончаров, М.Ф. Глазунов, Н.В. Окунев, Н.Н. Ани́чков, А.А. Васильев.
<u>Стоят:</u> А.Н. Чистович, П.Н. Весёлкин, А.А. Шалаев, Д.Д. Лохов, И.Р. Петров, А.М. Шуляк. 1934 г.

Профессор
Александр Александрович
Васильев
(1901–1943)

К этому времени А.А. Васильев был уже опытным патоморфологом.

Он прошёл подготовку в 1-м Московском Коммунистическом военном госпитале (ныне ФГУ «Главный военный клинический госпиталь им. акад. Н.Н. Бурденко» МО РФ), работал в разных больницах.

В 1935-м году защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора.

Затем в 1938 г. профессор А.А. Васильев возглавил кафедру патологической анатомии Сталинградского медицинского института.

Вскоре с его помощью – уже после двух организационных совещаний ведущих патологоанатомов страны в 1934 и 1936 гг. – был решён вопрос о создании в СССР армейских патологоанатомических лабораторий (ПАЛ), а также Центральной лаборатории (ЦПАЛ).

В 1939 году А.А. Васильевым был проведен комплекс мероприятий по организации патологоанатомической службы во время войны с Японией, потом — в советско-финляндском вооружённом конфликте (1939—1940).

Таким образом, были заложены основы патологоанатомической службы Красной армии.

Теперь вернёмся в Ленинград.

В предвоенные годы патологическая анатомия была здесь развита очень хорошо.

В медицинских вузах активно работали соответствующие кафедры, возглавляемые ведущими специалистами, действовало большое число НИИ с патоморфологическими лабораториями и отделами.

Во всех крупных больницах имелись патологоанатомические отделения (ПАО), тесно сотрудничавшие с кафедрами вузов.

В городе регулярно проходили заседания Ленинградского Общества патологов.

Сейчас я приведу ряд снимков из довоенной жизни ленинградских патоморфологов.

1930 год: приезд великого немецкого патолога Л. Ашоффа по приглашению Н.Н. Ани́чкова. Снимок сделан в Отделе патологической анатомии ИЭМ.

30-е гг.: аутопсию осуществляет профессор ВМА А.И. Моисеев (1857-1939), слева – в тёмном – М.Ф. Глазунов, справа – в халате – А.Н. Чистович.

1938-45 гг.: В.Г. Гаршин (1887-1956) ученик и многолетний сотрудник Н.Н. Ани́чкова, профессор кафедры, с 1948 г. заведующий кафедрой патологической анатомии 1-го ЛМИ им. акад. И.П. Павлова, с 1945 г. академик АМН СССР.

1939-41 гг.: заведующий кафедрой патологической анатомии 2-го ЛМИ профессор Л.М. Шабад (1902-1982), ученик и многолетний сотрудник Н.Н. Ани́чкова, основатель экспериментальной онкологии в стране, академик АМН СССР с 1962 г.

1921-41 гг.: заведующий кафедрой патологической анатомии ленинградского ГИДУВа профессор Ф.Я. Чистович

Начавшаяся Великая Отечественная война нарушила повседневную деятельность городских патологоанатомов, поставила перед ними ряд совершенно новых задач, потребовала переориентироваться на нужды фронта.

Все знают, что время блокады Ленинграда протекало с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года.

Оно характеризовалось чудовищным экспериментом на выживание людей в условиях жестокого голода, холода, авиационных бомбежек и артиллерийских обстрелов.

Напомню три широко известные схемы, иллюстрирующие тяжелейшее военно-стратегическое положение Ленинграда, блокированного немецкими и финскими войсками, а также легендарную «Дорогу жизни», единственную транспортную магистраль через Ладожское озеро, связавшую город со страной в период навигации — по воде, а зимой — по льду.

В общей сложности эта магистраль работала с 12 сентября 1941 по март 1943 года.

Схема, демонстрирующая военно-стратегическое положение Ленинграда в период блокады города немецкими и финскими войсками.

Схема, показывающая масштаб оккупации финскими войсками Северо-Западной части СССР.

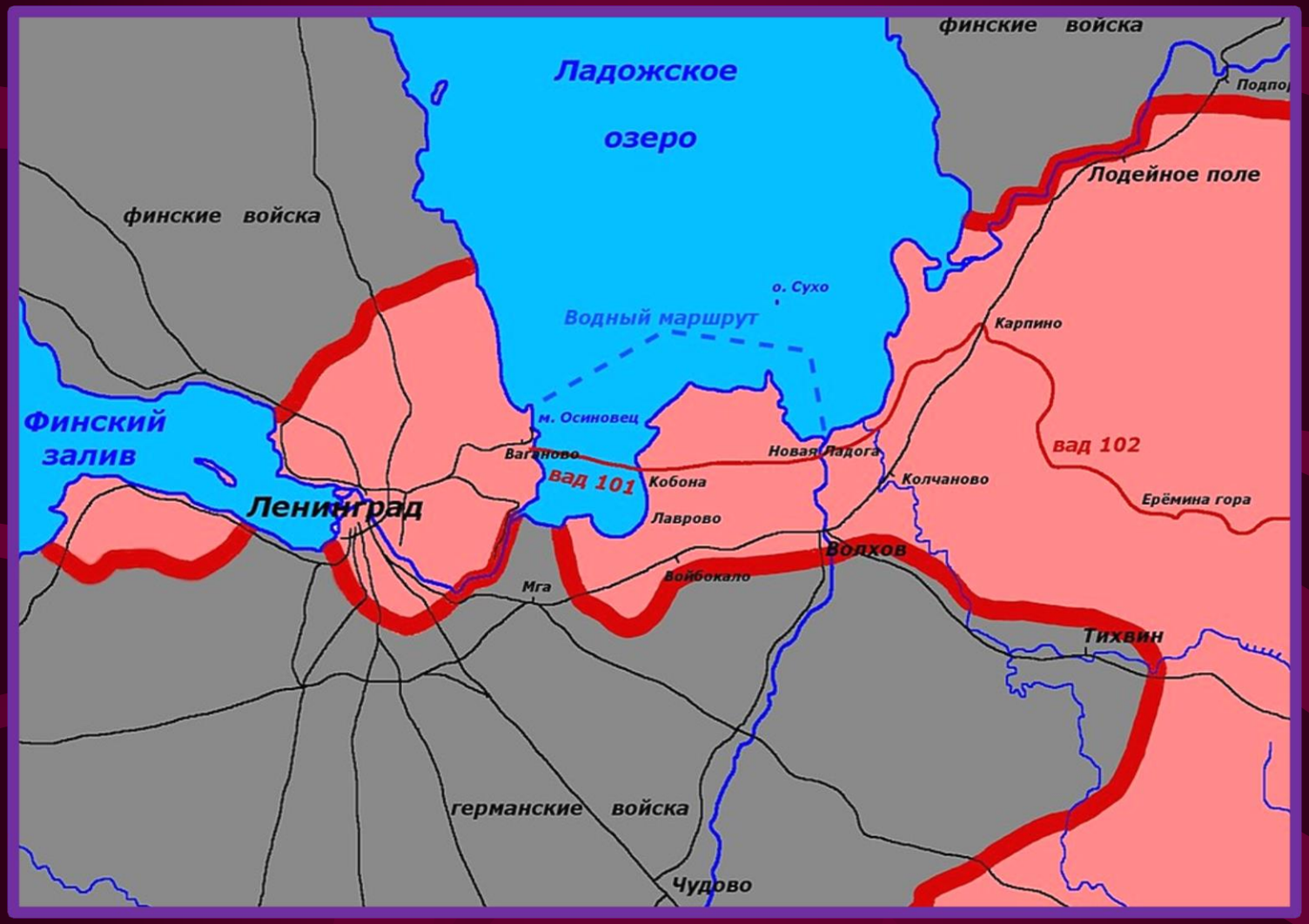


Схема «Дороги жизни» по водному маршруту (синий пунктир) и по льду Ладожского озера (красная линия).

Совместно с врачами других специальностей в блокированном Ленинграде трудились и патологоанатомы.

Понятно, что из-за возникших острых материальных трудностей главная часть работы патологоанатомов – прижизненная гистологическая диагностика по биоптатам и операционному материалу – сильно сократилась и на какое-то время прекратилась.

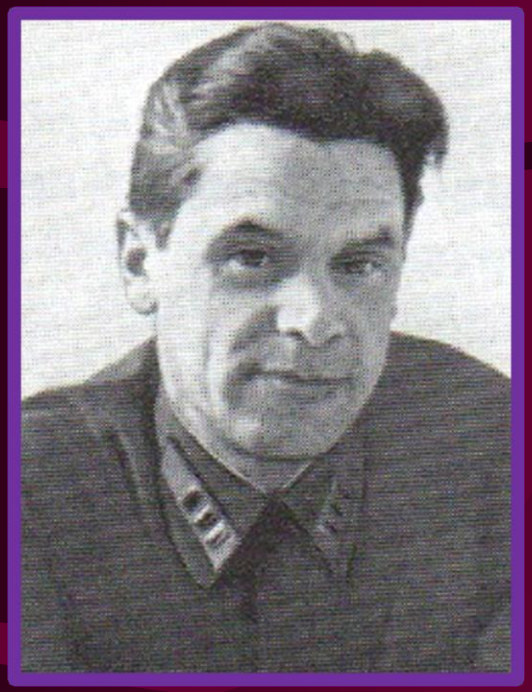
Нехватало красителей, реактивов и разных материалов, не говоря уже о лаборантах-гистологах.

Но оставалась другая часть работы – посмертная диагностика на материале вскрытий умерших (аутопсий).

В осаждённом городе проводили свою работу патологоанатомы Ленинградского фронта и гражданские патоморфологи, представители кафедр медвузов и городских больниц.

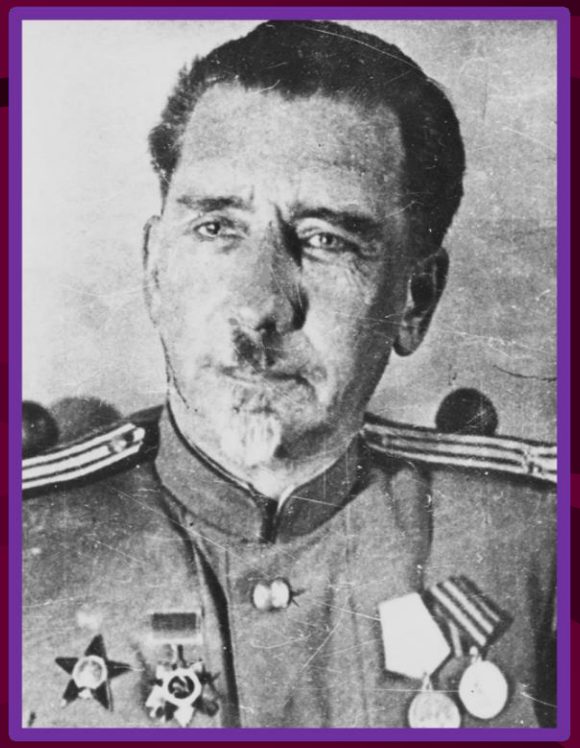
Должность главного патологоанатома Северо-Западного фронта в 1941-42-м гг., а затем главного патологоанатома Красной армии и начальника центральной ПАЛ (1942-44 гг.) занимал М.Ф. Глазунов, а должность главного патологоанатома Ленинградского фронта занимал в 1941-1945 гг. В.Д. Цинзерлинг.

Они оба – ученики и многолетние сотрудники Н.Н. Ани́чкова.



МИХАИЛ ФЁДОРОВИЧ ГЛАЗУНОВ (1896-1967) – главный патологоанатом Северо-Западного фронта в 1941-42-м гг., а затем главный патологоанатом Красной армии и начальник центральной ПАЛ (1942-44 гг.), академик АМН СССР (1960). Автор первого в стране пособия для военных патологоанатомов «Указания по патологоанатомической службе».

Один из крупнейших онкоморфологов страны.



ВСЕВОЛОД ДМИТРИЕВИЧ ЦИНЗЕРЛИНГ
(1891—1960)
главный патологоанатом Ленинградского фронта в 1941-1945 гг.,
член-корреспондент АМН СССР (1946).
Автор известных трудов об алиментарной дистрофии, атеросклерозе, пневмониях.

В больницах и госпиталях блокированного Ленинграда продолжали также работать патологоанатомы, не призванные в армию.

Среди них, прежде всего, следует назвать двух видных отечественных патоморфологов: профессора Г.В. Шора, которому в то время было уже больше 70-ти лет, и профессора В.Г. Гаршина.

ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШОР
(1872—1948)
известный патолог-кондиционалист, танатолог и организатор ленинградского здравоохранения. Заведовал кафедрой патологической анатомии 1-го ЛМИ им. акад. И.П. Павлова в течение всего периода блокады Ленинграда.

Упомянутый ранее Владимир Георгиевич Гаршин. Во время блокады Ленинграда работал в 1-м ЛМИ и ИЭМ АМН СССР.

Внёс большой вклад в изучение патологии голодания и раневого процесса.

Постороннему человеку, незнакомому с задачами, которые приходилось решать патоморфологам, покажется странным, для чего было нужно в то тяжёлое время, при огромном количестве раненых, больных, крайне истощённых людей, при остром дефиците всего самого необходимого, проводить аутопсийные исследования. Между тем, значение и важность труда фронтовых патологоанатомов в блокадном Ленинграде невозможно переоценить. Я употребляю эпитет «фронтовых», поскольку Ленинград был в то время городом-фронтом.

Вследствие недоедания, как количественного, так и качественного, переохлаждения, переутомления и психических травм происходило изменение течения многих, в том числе и опасных, заболеваний.

Возникала угроза значительного увеличения диагностических ошибок у врачей.

В этих условиях патологоанатомам пришлось решать следующие основные задачи:

- устанавливать особенности течения различных заболеваний в условиях алиментарной дистрофии;
- анализировать причины смертности больных;
- выявлять и анализировать дефекты лечения.

«Уже через два месяца блокады — к ноябрю 1941 года более 20% стационарных пациентов страдали алиментарной дистрофией, к новому 1942 году – 80%, в марте стали выявлять случаи цинги, уже в мае цинготных были десятки тысяч. Туберкулёз, сыпной тиф, дизентерия и инфекционный гепатит были настоящим бедствием, не только потому, что не существовало специфического лечения, голод приводил к нетипичному течению…» (Н.Б. Гусейнов с соавт., 2017; Н.В. Стариков, 2017).

ДИСТРОФИЯ АЛИМЕНТАРНАЯ (ГОЛОДНАЯ БОЛЕЗНЬ) – НАРУШЕНИЕ ОБЩЕГО ПИТАНИЯ ОРГАНИЗМА ВСЛЕДСТВИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО НЕДОЕДАНИЯ, КОГДА ПИЩА СОДЕРЖИТ НЕДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО КАЛОРИЙ, СРАВНИТЕЛЬНО С ЗАТРАЧИВАЕМОЙ ЭНЕРГИЕЙ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ У ДИСТРОФИИ ПОЯВИЛОСЬ ЕЩЕ ОДНО – НЕОФИЦИАЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ – “ЛЕНИНГРАДСКАЯ БОЛЕЗНЬ”

Увеличилась частота наблюдений сердечно-сосудистой патологии, «ленинградской гипертонической болезни».

Причём у гипертоников практически отсутствовала гипертрофия левого желудочка сердца, и погибали они от быстро нараставшей сердечной слабости.

В период блокады не прекращалась работа кафедр патологической анатомии и ПАО ленинградских медвузов.

Я возьму в качестве примера соответствующее подразделение 2-го ЛМИ (ныне СЗГМУ им. И.И. Мечникова).

Документы показывают, что студенты 2-го ЛМИ, несмотря на тяжелейшие бытовые условия, тяжёлые работы, тревоги, дежурства, обладали высочайшей дисциплиной и образцовой успеваемостью, как и их коллеги в других институтах.

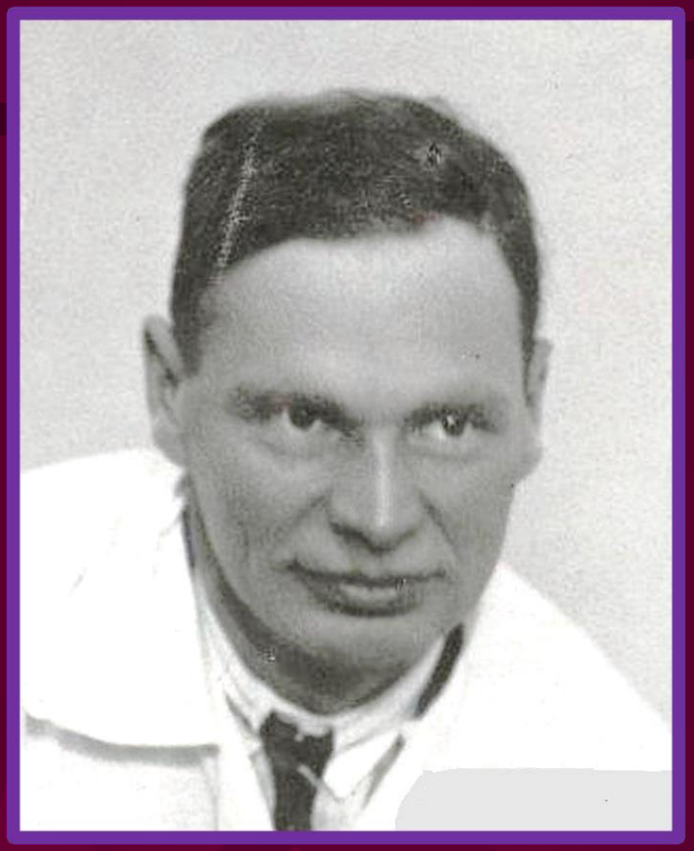
В декабре 1941 г. на кафедре патологической анатомии 2-го ЛМИ стало невозможно вскрывать трупы.

Их накопилось слишком много, а коллектив врачей и персонал были истощены и обессилены.

Трупы складывали в подвале, затем в течение блокадной зимы 1942 г. ими последовательно были завалены секционная, лестницы, коридоры и комнаты первого этажа.

Все тяготы и ужасы блокадной зимы вынесли на трудовом посту доценты И.А. Крафт, И.Е. Левин, В.М. Гаккель, Н.Г. Позоева, врачи-прозекторы С.А. Эфрос и Н.И. Глясс, а также аспирант В.Н. Фадеева.

Заведующий кафедрой патологической анатомии 2-го ЛМИ в 1941-42-м гг. доктор медицинских наук В.М. Гаккель, известный нейроморфолог.
Умер зимой 1942 г. от алиментарной дистрофии.



Доцент И.Е. Левин.
Умер зимой 1942 г. от алиментарной дистрофии прямо на кафедре патологической анатомии 2-го ЛМИ.

В течение всего периода блокады ПАО во 2-м ЛМИ заведовала доцент И.А. Крафт. Она пережила блокаду.

Врач-прозектор и старший лаборант кафедры патологической анатомии 2-го ЛМИ С.А. Эфрос. Она пережила блокаду.

Выполнение всех вышеперечисленных задач героическими патологоанатомами помогло значительно улучшить диагностический и лечебный процесс в блокированном городе и тем самым спасти многие тысячи человеческих жизней.

Но надо отметить ещё вот что.

Те, кто в детстве пережил блокаду Ленинграда, ощущали её отдалённые последствия долгое время.

У женщин чаще возникали артериальная гипертензия, инсулиннезависимый сахарный диабет, ожирение.

У мужчин в более раннем возрасте появлялся и тяжелее протекал атеросклероз – с осложнениями, которые нередко завершались инсультом, инфарктом, фатальным нарушением ритма сердца (проф. Л.П. Хорошинина).

В заключение, помимо уже названных патологоанатомов, я назову ряд известных имён из тех 28 военных и гражданских патоморфологов, что трудились в блокадном Ленинграде:

М.Б. Ариэль, О.И. Базан, К.Г. Волкова, Ю.Н. Даркшевич, М.А. Захарьевская, Э.Э. Кикайон, Я.Х. Ланда, М.Э. Мандельштам, Е.А. Попова, К.П. Улезко-Строганова, В.Н. Фадеева, О.К. Хмельницкий, Т.В. Чайка и др.

Честь и слава героям врачам-патологоанатомам блокадного Ленинграда! Их имена живут в наших сердцах.

Литература:

- ***Базан О.И.*** **«Патологоанатомическая служба в блокадном Ленинграде». Воспоминания. – СПб.: «Библиотека врача-патологоанатома». Выпуск 45. ГПАБ, 2002. – Вып. 45 – 84 с.**
- ***Гаршин В.Г.*** **Там, где смерть помогает жизни. // Архив патологии 1984. Т. 46, № 5, С. 83—88.**
- ***Гусейнов Н.Б., Шихвелиева А.А., Хорева О.В.*** **https://scienceforum.ru/2017/article/2017039203**
- ***Хмельницкий О.К.*** **Патологоанатомическая служба во время Великой Отечественной войны в блокированном Ленинграде. // Архив патологии, 1985, Т. 47, №5, С. 29—36.**
- ***Чирский В.С.*** **Становление и развитие патологоанатомической работы в Вооруженных Силах России (СССР) // Дис. докт. мед наук, СПб, ВМА, 2004.**

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ.